

Изучая стилистическую систему изображения людей в литературе древней Руси в сопоставлении ее со стилистической системой изображения людей в древнерусской живописи, Д. С. Лихачев пришел к выводу, что и литература, и живопись XI—XIII вв. руководствовались едиными по существу принципами творчества.²⁰

Эти принципы, которые несколько условно можно назвать системой художественно-эстетических взглядов искусства древней Руси, естественно, должны были базироваться на определенной философской концепции. В условиях господства церковной идеологии такой концепцией являлось христианское вероучение, являющееся, по существу, законченной системой объективного идеализма метафизического толка.²¹

За стилистическими приемами, использованными автором «Слова» при создании литературного образа Всеслава, должна лежать какая-то определенная совокупность художественно-эстетических, религиозно-философских и иных взглядов, резко отличных от тех, которые были приняты в искусстве Руси XI—XIII вв.²²

Для того чтобы восстановить хотя бы в общих чертах совокупность этих взглядов, необходимо вспомнить некоторые особенности общественной мысли Руси XII в. Сразу следует оговориться, что никакой четкой системы взглядов установить, конечно, не удастся и что в небольшом очерке невозможно подробно разработать столь сложную и большую тему.

*

В домонгольское время русское православие пережило два достаточно отчетливо прослеживаемых этапа. Первый этап охватывает конец X—начало XI в. Это был период распространения христианства, период его ожесточенной борьбы с язычеством. Руководствуясь известным указанием из Второзакония Моисея, деятели церкви и государства огнем и мечом прокладывали дорогу новой вере.

Разгромив языческий пантеон русских богов, разрушив капища и сокрушив идолов, вырубив священные рощи, христианство все же не смогло выкорчевать у своей новокрещенной паствы языческие верования.²³ Связанные тысячами нитей с повседневной хозяйственной деятельностью широких народных масс, эти верования оказались чрезвычайно живучими, и борьба с ними затянулась на длительное время. В ходе борьбы церковь по некоторым пунктам сама была вынуждена уступить язычеству. Результатом сложного взаимодействия православия с остатками язычества было

²⁰ Д. С. Лихачев. Человек в литературе древней Руси, стр. 67.

²¹ Хотя история эстетических взглядов искусства древней Руси в настоящее время еще не создана, трудами целого поколения русских ученых в этой области проделана большая работа. Следует указать на исследования В. Соколова, А. Кирпичникова, Л. П. Карсавина, А. М. Миронова, Е. В. Аничкова, Ф. Буслаева, Н. М. Бидляли, О. Н. Добиаш-Рождественской, В. Н. Лазарева, М. В. Алпатов, Ю. Н. Дмитриева, А. В. Арциховского, Д. С. Лихачева и др.

²² Необходимо отметить, что литературные приемы, использованные при обрисовке князя Игоря — главного действующего лица «Слова», его жены Ярославны, особенности описания природы, которой уделено большое внимание, также во многом не совпадают с приемами, принятыми в XII в.

²³ Библиография работ, посвященных изучению русского язычества, в настоящее время насчитывает более 50 названий. Из советских исследователей этой темой занимались А. В. Арциховский, Н. Н. Воронин, Б. Д. Греков, Ф. Д. Гуревич, В. И. Довженок, Д. А. Казачкова, Н. Ф. Лавров, Д. С. Лихачев, В. В. Мавродин, Н. В. Малицкий, Б. А. Рыбаков, В. В. Седов и др.